

А.И. Свирепов*

**НИКОЛАЙ САВЕЛЬЕВИЧ ВАСИЛЬЕВ:
БИОГРАФИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА
В КОНТЕКСТЕ ДРАМАТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РАННЕСОВЕТСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ****doi:10.31518/2618-9100-2026-3-10
УДК 94(571.1/.5)"192":338.26*Выходные данные для цитирования:**Свирепов А.И. Николай Савельевич Васильев: биография интеллектуала в контексте драматической истории раннесоветского планирования // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 138–150.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-10.pdf>*

A.I. Svirepov*

**NIKOLAI SAVELIEVICH VASILIEV:
BIOGRAPHY OF AN INTELLECTUAL
IN THE CONTEXT OF THE DRAMATIC HISTORY
OF EARLY SOVIET PLANNING****

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-10

*How to cite:**Svirepov A.I. Nikolai Savelievich Vasiliev: Biography of an Intellectual in the Context of the Dramatic History of Early Soviet Planning // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 138–150. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-10.pdf>]*

Abstract. This article focuses on the reconstruction of the professional biography of Nikolai Savelievich Vasiliev, a key yet forgotten figure in Siberian regional planning during the 1920s. Based on the administrative records of Sibkraiplan (Siberian Regional Planning Commission) and Rabkrin (Workers' and Peasants' Inspectorate), as well as specialized periodicals of that period, the study traces N.S. Vasiliev's activities related to various stages of the formation of prospective planning: economic zoning, conjuncture observations, control figures, the general plan, and the five-year plan. The life trajectory of N.S. Vasiliev represents a biography quite characteristic of the "old intelligentsia" who integrated into the apparatus of Soviet institutions. His professional competencies were formed through a high-quality pre-revolutionary university education. During the Revolution and the Civil War, N.S. Vasiliev held positions in the Tomsk city self-government and belonged to the Menshevik Party. In 1919, he withdrew from political activity, and after the restoration of Soviet power in Tomsk, he continued his previous work in municipal economy the city's Department of Communal Economy. The implementation of the tasks set by the party leadership to establish the planning principle in the Soviet economy proved impossible without utilizing the intellectual potential of "bourgeois specialists". In 1921, N.S. Vasiliev became an employee of the Tomsk Provincial Planning Commission, and the following year, of Sibplan. Due to the novelty of the planning methodology and the uncertainty of the Bolshevik leadership's political vision in this field until the late 1920s, "old specialists" enjoyed significant autonomy in their activities. The situation in Sibkraiplan changed in 1928; after the removal of key regional planning figures such as N.Ya. Novombergsky and V.G. Boldyrev, the role of "old specialists" narrowed from planning ideologists to technical executors of political directives. In 1928, N.S. Vasiliev ceased to head the development of control figures. However, even in this role, "old specialists" drew mistrust from the party leadership. The "General Purge" of the Soviet apparatus in 1929–1932 led to the actual removal of a significant group of "spetsy" from Soviet institutions, marking the end of the autonomy of planning as a sphere of intellectual activity. As a result of the "purge" of the Kraiplan apparatus, N.S. Vasiliev was dismissed; he subsequently worked for Sibgosstroytrest and Zapsibproekt.

* **Александр Игоревич Свирепов**, студент, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: a.svirepov@g.nsu.ru

Aleksandr Igorevich Svirepov, Student, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: a.svirepov@g.nsu.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005). The article was made on the topic of the state assignment "Socioeconomic Potential of Russia's Eastern Regions in the 20th and Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, and Geopolitical Context" (FWZM-2024-0005).

Keywords: planning, “old specialists”, “General Purge” of the Soviet apparatus, Siberian Krai, 1920s.

The article has been received by the editor on 15.03.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Данная статья посвящена реконструкции профессиональной биографии Николая Савельевича Васильева – одного из ключевых, но забытых деятелей сибирского регионального планирования в 1920-е годы. На основе делопроизводственной документации Сиб(край)плана, РКИ, а также профильной публицистики тех лет прослеживается деятельность Н.С. Васильева, связанная с различными этапами становления перспективного планирования: районирование, конъюнктурные наблюдения, контрольные цифры, генеральный план, пятилетний план. Жизненная траектория Н.С. Васильева представляет собой биографию достаточно характерную для представителей «старой интеллигенции», интегрировавшихся в аппарат советских учреждений. Его профессиональные компетенции формировались благодаря получению качественного дореволюционного университетского образования. Во время Революции и Гражданской войны Н.С. Васильев занимал должности в томском городском самоуправлении и принадлежал к партии меньшевиков. В 1919 г. он, после восстановления советской власти в Томске, отходит от политической деятельности, продолжая прежнюю хозяйственную деятельность в городском коммунальном отделе. Осуществление поставленных партийным руководством задач утверждения планового начала в советской экономике оказалось невозможным без использования интеллектуального потенциала «буржуазных специалистов». В 1921 г. Н.С. Васильев стал сотрудником Томской губернской плановой комиссии, а в следующем году – Сибплана. В силу новизны методологии планирования и неопределенности политического видения большевистского руководства в данной области до конца 1920-х годов «старые специалисты» пользовались значительной автономией в своей деятельности. В Сибкрайплане ситуация изменилась в 1928 г. после отстранения от работы на ключевых постах таких важных деятелей регионального планирования, как Н.Я. Новомбергский и В.Г. Болдырев, роль «старых специалистов» от идеологов планирования сужается до функции технических исполнителей политических директив. В 1928 г. Н.С. Васильев перестает возглавлять разработку контрольных цифр. Однако даже в этой роли «старые специалисты» вызывали недоверие у партийного руководства. «Генеральная чистка» советского аппарата 1929–1932 гг. приводит к фактическому изъятию значительной группы «спецов» из советских учреждений, что становится концом автономии планирования как сферы интеллектуальной деятельности. В результате «чистки» аппарата Крайплана Н.С. Васильев был уволен, впоследствии работал в Сибгосстройтресте и Запсибпроекте.

Ключевые слова: планирование, «старые специалисты», «генеральная чистка» соваппарата, Сибирский край, 1920-е годы.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026 г.

История раннего советского планирования – это путь компромисса партийного руководства и «старых специалистов», время открывшихся возможностей для научного поиска, одной из важнейших составляющих которого становится региональное планирование, являвшееся в тот период самодостаточной его частью, а не просто исполнением директив Центра. Цель данной статьи состоит в историко-биографической реконструкции интеллектуальной деятельности Николая Савельевича Васильева, одного из пионеров сибирского регионального планирования, имя которого оказалось незаслуженно забытым, в отличие от имен

других сибирских плановиков 1920-х годов, прежде всего Н.Я. Новомбергского и В.Г. Болдырева. Теоретической основой исследования деятельности Н.С. Васильева в советских плановых органах являются концепции Роберта Мертон о существовании интеллектуалов в государственной бюрократии, сохраняющие свою актуальность для рассматриваемой проблематики¹. Роль Н.С. Васильева в становлении регионального планирования определялась тем, что он выступал одним из ключевых разработчиков составляющих его направлений – от принципов районирования до разработок первого пятилетнего плана Сибири. Биография Н.С. Васильева представляет собой жизненную траекторию, характерную для многих «старых специалистов» в 1920-х годах: включение/допущение в советский управленческий аппарат; дальнейший период интеллектуальной и весьма эффективной деятельности в качестве управленца; последующее вытеснение/исключение из сферы управления во время «Великого перелома».

Для того чтобы проследить процесс формирования профессиональных качеств и мировоззрения Н.С. Васильева, необходимо обратиться к фактам его ранней биографии, предшествовавшей работе в Сибплане. Информацию о жизни и деятельности Н.С. Васильева позволяют реконструировать сведения из личных дел², данные биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России»³, а также материалы персональной «чистки»⁴. Николай Савельевич родился 14 ноября 1882 г. в Тамбове. Он рано лишился матери, а в 8 лет потерял отца. В дальнейшем воспитывался в чужой семье. В 12 лет Николай был определен в Тамбовскую классическую гимназию и в пансион при ней в качестве стипендиата. После окончания гимназии Николай поступает в Харьковский университет на физико-математический факультет. Как и для многих участников революционного движения, обучение в университете становится поворотным моментом в его политическом становлении. В Харькове Николай вовлекается в студенческое движение, вызванное русско-японской войной, за что впоследствии отчисляется из университета и высылается из города.

Вернувшись в родной Тамбов в 1904 г., Н.С. Васильев вступает в местную организацию РСДРП, партийный псевдоним – Савич, в то время он был большевиком. В последующий революционный год ведет партийную работу. В марте 1905 г. Н.С. Васильев подвергся первому аресту по подозрению в агитации среди рабочих фабрики в селе Рассказове. Позже он руководил октябрьской забастовкой в Тамбове. В декабре выезжает в Таммерфорс, чтобы принять участие в конференции большевиков в качестве делегата от Тамбовской организации. По возвращении в Тамбов Николай Савельевич был арестован, а весной 1906 г. в административном порядке высылается в Нарымский край сроком на 4 года.

В указанном словаре есть две статьи, посвященные Н.С. Васильеву: одна названа «Васильев Николай С. («Савич»)» и охватывает его деятельность до высылки в Сибирь, другая следует сразу за ней и названа «Васильев Николай Савельевич» и освещает уже следующий этап его жизни. Эти два периода настолько не похожи друг на друга, что составители словаря не были уверены в том, что это биография одного человека. Во время отбывания в нарымской ссылке Н.С. Васильев выезжал в Томск, где установил связь с местной организацией социал-демократов. В 1908 г. срок ссылки был сокращен, после чего он возвратился в Тамбов под гласный надзор полиции. Однако в 1909 г. вновь вернулся в Томск, где продолжил партийную работу. В 1910 г. Н.С. Васильев поступает в университет на юридический факультет, который оканчивает в 1914 г. На данном этапе происходит его отход от прежнего радикализма и переход в меньшевизм, а также профессиональное становление. В 1911 г. начинается его служба в статистическом отделе Томского переселенческого управления, где он руководил работами по статистико-экономическому обследованию хозяйств переселенцев и старожилов в Каинском и Барнаульском уездах Томской губернии, а в 1916 г. принимал участие во всероссийской сельскохозяйственной переписи

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 338–359.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1894; Ф. Р-12. Оп. 2л. Д. 132.

³ Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма: биобиблиографический словарь. М., 1933. Т. 5: Социал-демократы. 1880–1904. Вып. 2: В–Г. Стб. 687–688.

⁴ ГАОНО. Р-288. Оп. 2. Д. 277.

в качестве окружного руководителя в Томской губернии. Помимо этого, Н.С. Васильев сотрудничал в различных изданиях, в том числе в газете «Сибирская жизнь», где вел международное обозрение, а также помещал статьи по политическим и экономическим вопросам, тем самым приобретая опыт публициста.

После окончания университета становится помощником присяжного поверенного округа Омской судебной палаты, а также возглавляет Статистическое бюро Томской городской управы. С началом Революции 1917 г. Томск в силу концентрации студенчества и интеллигенции становится центром политических событий в Сибири. Н.С. Васильев избран членом первого легального объединенного социал-демократического комитета, входит в созданный вместо прежних административных органов Комитет общественного порядка и безопасности, затем избирается товарищем председателя Томского городского народного собрания. Его кандидатура выставилась от меньшевиков в ходе выборов в Учредительное собрание. После Октябрьского переворота и провозглашения советской власти в Томске большевики, не имея прочной поддержки в городе, действовали достаточно осторожно, органы городского самоуправления были официально распущены только в конце марта 1918 г.⁵

Во время власти антибольшевистских сил городское самоуправление было восстановлено. В 1919 г. Н.С. Васильев фактически отходит от политической деятельности. После повторного упразднения органов местного самоуправления в результате восстановления власти большевиков Н.С. Васильев входит в административные органы, созданные новыми властями, фактически продолжая прежнюю управленческую деятельность, однако теперь уже в Томском коммунальном отделе. В 1920 г. он также назначен помощником заведующего Томским губстатбюро. Помимо этого, Николай Савельевич также с 1921 г. преподавал на экономическом отделении факультета общественных наук Томского университета.

С момента прихода к власти большевики стремились подчинить экономические процессы плановому началу, однако полноценное формирование системы плановых органов началось после создания Госплана в феврале 1921 г. В Сибири эти задачи стали реализовываться даже несколько раньше: в январе 1920 г. в структуре Сибревкома был организован экономический отдел, впоследствии преобразованный в начале 1921 г. для осуществления задачи координации деятельности различных хозяйственных ведомств в регионе в целях построения единого хозяйственного плана, позднее реорганизованный в Сибгосплан⁶. На губернском уровне также образовывались плановые комиссии. Несмотря на то, что элементы планирования в отдельных отраслях экономики внедрялись еще в Российской империи (особенно в период Первой мировой войны)⁷, полное подчинение хозяйственных процессов плану стало принципиально новой задачей. Ее решение требовало привлечения специалистов, обладавших глубокими знаниями в области статистики и экономики. Партийное руководство, испытывая острое недоверие к «старой интеллигенции», было вынуждено пойти на массовое использование опыта «спецов» в советском аппарате. Особенно специфическая ситуация сложилась в Сибири, где прослойка интеллигенции была малочисленна, а многие ее представители участвовали в антибольшевистских движениях. Первоначальный состав экономического отдела фактически полностью формировался из «старой интеллигенции»⁸, коммунисты сохраняли в нем лишь формальное руководство. Некоторые из «старых специалистов», в частности известный ученый и общественно-политический деятель Н.Я. Новомбергский, а также ряд других профессионалов, по запросам от руководства отдела в Представительство ВЧК специально освобождались из мест заключения для работы в этом отделе⁹. В сложившейся ситуации кадрового голода опыт работы

⁵ Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Сибирские огни. 1923. № 1–2. С. 127–147.

⁶ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 92б. Л. 6–8 об.; Д. 192. Л. 59–60; Д. 588. Л. 20; Д. 727. Л. 192–193.

⁷ Тимошенко А.И. План или стихия рынка? (Из истории государственного планирования) // ЭКО. 2007. № 1. С. 124–140.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 13. Л. 93.

⁹ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 560. Л. 2; Подробнее о Н.Я. Новомбергском см.: Акишин М.О. Политические взгляды и государственная деятельность Н.Я. Новомбергского // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 5–11.

в статистических органах и знания экономики Сибири бывшего меньшевика Н.С. Васильева оказались крайне востребованы. В 1921 г. он становится членом Томской губернской плановой комиссии.

В 1921 г. усилиями заведующего экономическим отделом (также в прошлом известного меньшевика) Ивана Михайловича Майского сформировался достаточно квалифицированный состав отдела, преобразованного в середине года в Сибгосплан¹⁰. Однако в конце 1921 – начале 1922 г. Сибплан лишился ряда сотрудников, часть которых оказалась затребована учреждениями Центра, в частности Госпланом. Отдельные сотрудники также были заняты в других ведомствах по совместительству¹¹. В этих условиях в августе 1922 г. Н.С. Васильеву поступило предложение занять должность члена Коллегии Сибплана с переездом в Ново-Николаевск.

Следующий, 1923 г. стал переходным для Сибплана: происходит отход от преимущественно консультативных функций к экспертным, лежавшим в основе плановой работы. Начало реформы районирования должно было создать фундамент для перспективного планирования. Ключевым принципом реформы стало деление территорий в соответствии с их экономической специализацией. Реформа предполагала укрупнение существовавших административных единиц, создание регионов, самодостаточных в своей хозяйственной основе, имеющих специализацию в общесоюзном разделении. Этот вопрос был неразрывно связан с защитой региональных интересов Сибири. Возглавил работы по районированию региона Н.С. Васильев, руководивший в то время в Сибплане секцией общей экономики¹². Разработанный Госпланом проект предполагал разделение Сибири на несколько экономических областей, что ликвидировало единый макрорегион, сложившийся в результате создания Сибревкома. Работа Н.С. Васильева заключалась в том, чтобы усовершенствовать на той стадии достаточно условный проект Госплана. Обсуждение вопроса о проекте районирования Сибири Госплана потребовалось вынести на предстоящий съезд председателей губпланов и представителей губстатбюро. Материалы доклада Н.С. Васильева о проекте районирования были опубликованы в виде статьи в № 2–3 «Жизни Сибири»¹³.

В итоге изложенные в статье дополнения к проекту Госплана оказались приняты в резолюции по докладу Н.С. Васильева на съезде 29 марта 1923 г.¹⁴. 2 июня в структуре Сибплана учреждалась секция районирования, которую возглавил Н.С. Васильев¹⁵. Проведение районирования оказалось достаточно сложным процессом, связанным с разрешением многочисленных противоречий на различных административных уровнях. Так, возникла проблема с определением границ Обской области. Несмотря на то, что проект Госплана включал Тобольский север, Ялуторовский, Тюменский, Ишимский и Курганский уезды в состав Обской области, Уральское ЭКОСО запроектировало их в составе Уральской области. Для разрешения этого конфликта в августе в Омске проходило совещание представителей Сибири и Урала с участием представителей Госплана, однако на нем противоречия урегулированы не были¹⁶. В ноябре 1923 г. постановлением ВЦИК была образована Уральская область, куда включались Ялуторовский, Тюменский и Курганский уезды, а Тобольский север и Ишимский уезд также вошли в состав созданной области. Помимо противоречий разграничения с Уралом, процесс районирования также вызвал столкновения территориальных интересов с Киргизской АССР (в последующем – Казахской Республикой)¹⁷.

Сибирское руководство стремилось отстоять целостность единого макрорегиона. Работа секции под руководством Н.С. Васильева была призвана сформулировать необхо-

¹⁰ ГАНО. Р-1. Оп. 1. Д. 727. Л. 192–193.

¹¹ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2л. Д. 232, 347, 504, 590, 706, 918, 940; ГАНО. Р-1180. Оп. 1. Д. 149. Л. 31–31 об., 195.

¹² ГАНО. Р-1180. Д. 46. Л. 39–40 об.; Д. 149. Л. 86–87; Р-12. Оп. 2л. Д. 132. Л. 5 об.–6.

¹³ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 220. Л. 9–28; *Васильев Н.С.* Областное районирование Сибири (К проекту Госплана) // *Жизнь Сибири*. 1923. № 2–3. С. 47–54.

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-1180. Д. 149. Л. 110.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2л. Д. 132. Л. 5 об.–6; Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 149. Л. 155–159.

¹⁶ Итоги работы главнейших комиссий Сибревкома: Работы Сибплана по районированию // *Жизнь Сибири*. 1923. № 9–10. С. 79–84.

¹⁷ *Вележев Д.П.* К работам V СибЭКОСО: В деле районирования // *Жизнь Сибири*. 1924. № 2. С. 29–32.

димые обоснования для обеспечения административно-территориального единства Сибири. В 1924 г. Сибплан пересмотрел проект районирования, предложенный Госпланом. Вместо предполагаемого создания областей на территории Сибири было предложено образование единой административной единицы, включающей в себя всю Сибирь. 20 августа состоялся доклад Н.С. Васильева в Сибревкоме о новой схеме районирования¹⁸. Разработка нового проекта районирования завершилась к декабрю¹⁹.

В 1925 г. реформа районирования вышла на завершающий этап. Весной 1925 г. в центральные органы было внесено три конкурирующих проекта районирования Сибири и Дальнего Востока: проекты Сибревкома, Иркутского губисполкома, Дальревкома²⁰. В конце апреля началось совещание местных работников Сибири и Дальнего Востока при Секции районирования Госплана, которое должно было выработать единый план районирования. Совещание работало совместно с Комиссией ВЦИК по районированию²¹. Представителем от Сибири на этом совещании выступал Н.С. Васильев²². 25 мая Президиум ВЦИК утвердил образование Сибирского края в пределах территории, подведомственной Сибревкому²³. Сохранение единства региона стало значимым достижением руководства Сибревкома, чьи усилия опирались на разработки секции районирования, возглавляемой Н.С. Васильевым. Существование единого макрорегиона послужило весомым подспорьем в защите интересов края перед союзным центром.

Другим направлением, послужившим предпосылкой к созданию перспективного плана, стали конъюнктурные наблюдения, начатые в Сибплане с 1924 г. Эту деятельность также возглавил Н.С. Васильев, совмещая ее с руководством работами по районированию. 2 июля в Сибревкоме был заслушан первый доклад о конъюнктуре хозяйства Сибири за май 1924 г. Этот доклад получил высокую оценку в «Советской Сибири» как «первая серьезная и научно поставленная попытка в деле изучения динамики Сибирского хозяйства»²⁴. Начиная с № 5–6, конъюнктурные обзоры за прошедшие месяцы публиковались в журнале «Жизнь Сибири»²⁵. Конъюнктурные наблюдения имели очень важное значение, так как оказывали непосредственное влияние на корректирование текущей экономической политики сибирского руководства. Доклады о конъюнктуре заслушивались на заседаниях Президиума Сибревкома, а с 1926 г. – Сибкрайисполкома. Конъюнктурные обзоры систематически фиксировали динамику восстановительных процессов прежде всего в сельском хозяйстве и соответственный рост спроса на промышленные товары в деревне в ситуации недоснабжения Сибири этими товарами со стороны Центра, что имело негативное влияние на хлебозаготовки²⁶. В постановлениях Сибревкома по конъюнктурным обзорам за ноябрь 1924 г., март-апрель 1925 г. признавалось необходимым ходатайствовать перед Центром об улучшении снабжения промышленными товарами²⁷. Именно наблюдения за конъюнктурой сибирского хозяйства, раз за разом свидетельствовавшие о «товарном голоде», послужили обоснованием необходимости ускоренного развития местной промышленности, ориентированного в тот момент прежде всего на решение местных задач. Постановление Сибревкома по конъюнктурному обзору за июль 1925 г. содержало декларацию необходимости перехода к индустри-

¹⁸ В Сибревкоме (заседание 20 августа). Районирование Сибири (доклад т. Васильева) // Советская Сибирь. 1924. 24 авг. № 192. С. 6; Новое районирование Сибири (Доклад Сибплана в Сибревкоме) // Советская Сибирь. 1924. 26 авг. № 193. С. 6.

¹⁹ ГАНО. Р-1180. Оп. 1. Д. 262. Л. 65–66 об.

²⁰ Плановое хозяйство. 1925. № 9. С. 238–257.

²¹ Плановое хозяйство. 1925. № 4. С. 326–328.

²² ГАНО. Р-1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 46–48.

²³ Образование Сибирского края // Советская Сибирь. 1925. 27 мая. № 119. С. 1.

²⁴ Хозяйство Сибири. Хозяйственная конъюнктура Сибири // Советская Сибирь. 1924. 5 июля. № 151. С. 6.

²⁵ Тамарин А., Васильев Н. Конъюнктура сибирского народного хозяйства в июле 1924 года // Жизнь Сибири. 1924. № 5–6. С. 257–267.

²⁶ Сибирский конъюнктурный совет. Обзор конъюнктуры Сибирского хозяйства за ноябрь месяц 1924 г. // Жизнь Сибири. 1925. № 1. С. 140–152; Сибирский конъюнктурный совет. «Обзор мартовской конъюнктуры Сибири» // Жизнь Сибири. 1925. № 5. С. 80–87.

²⁷ ГАНО. Ф. Р-1180. Оп. 1. Д. 257. Л. 26–26 об., 57; Д. 258. Л. 87–87 об.

ализации Сибири²⁸. Помимо информирования руководства края о состоянии хозяйства региона, конъюнктурные обзоры стали важным инструментом накопления статистических сведений о сибирском хозяйстве, заложив фундамент для последующего перспективного планирования.

Конец 1925 г. стал важным рубежом в истории отечественного планирования. XIV съезд ВКП(б) провозгласил «курс на индустриализацию»²⁹. Логическим продолжением этой линии стали резолюции апрельского (1926 г.) пленума ЦК ВКП(б), деклариовавшие необходимость «усиления планового начала» в хозяйственной деятельности. Также указывалось на необходимость освобождения высших плановых органов от мелких задач для сосредоточения на основных направлениях планирования³⁰. В 1925 г. Госпланом были представлены контрольные цифры на 1925/1926 г., которые являлись первой попыткой перспективного планирования³¹. В марте 1926 г. состоялся I съезд Президиумов Госпланов. Сибплан на нем представляли заместители председателя Лев Исаакович Эпштейн, Владимир Алексеевич Ветров и Николай Савельевич Васильев³². Съезд наметил более серьезный уклон в сторону плановой работы вместо рассмотрения текущих вопросов³³. В соответствии с новыми директивами произошли изменения в направлении работы Сибплана. Постановлением Президиума Сибкрайплана от 22 мая одним из основных направлений работ было признано составление контрольных цифр развития народного хозяйства региона на 1926/1927 хоз. год³⁴. Оно стало главным для деятельности Сибкрайплана в 1926 г. Руководство этой работой легло на Н.С. Васильева. Если раньше Сибплан лишь составлял операционные планы по отдельным отраслям хозяйства или по проведению отдельных хозяйственных мероприятий, то контрольные цифры предполагали учет связей и взаимодействия всех отраслей регионального хозяйства. Таким образом, их разработка являлась первым шагом к перспективному планированию³⁵. На первом этапе основной задачей выступал сбор надежных статистических материалов и создание методологии и методов регионального планирования³⁶.

Обсуждение контрольных цифр на Пленуме Крайисполкома 5–8 декабря и Первого, после образования округов, планового совещания 10–14 декабря 1926 г. стало завершением 8-месячной работы по построению контрольных цифр³⁷. Важным для понимания значения данного обсуждения является то, что контрольные цифры скорее выступали не плановой директивой, а прогнозом развития отраслей регионального хозяйства, сделанным на основе данных о предыдущем развитии³⁸. Это роднит контрольные цифры с конъюнктурными наблюдениями, с которыми этот метод органично связан, можно сказать, что контрольные цифры – это попытка просчитать конъюнктуру будущего хозяйственного года. Однако, в отличие от конъюнктурных обзоров, в контрольных цифрах содержался и устанавливающий элемент, требующий его исполнения. Контрольные цифры задают показатели, которые могут быть достигнуты исходя из сложившейся ранее экономической ситуации. В этом смысле они воплощают в себе генетический принцип планирования. Обсуждение контрольных цифр, как и в случае с конъюнктурными обзорами, было нацелено на выработку

²⁸ Сибирский конъюнктурный совет. Обзор июльской конъюнктуры сибирского народного хозяйства // Жизнь Сибири. 1925. № 9. С. 123–129; Законодательство. Индустриализация Сибири // Жизнь Сибири. 1925. № 10–11. С. 215–223.

²⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1984. Т. 3: 1922–1925. С. 429.

³⁰ Там же. М., 1984. Т. 4: 1926–1929. С. 10–11.

³¹ Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1925–1926 г. М.; Л., 1925.

³² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1894. Л. 55–56.

³³ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 396. Л. 28–30 об.

³⁴ Там же. Л. 40–41.

³⁵ Реминный. Работа Сибирской краевой плановой комиссии за июль–август 1926 года // Жизнь Сибири. 1926. № 7–8. С. 167–176.

³⁶ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 396. Л. 54–55 об.

³⁷ Вележнев Д.П. Постановление 4 пленума крайисполкома // Жизнь Сибири. 1927. № 1. С. 106–108; М.И. Реминный. Первое краевое совещание плановых комиссий Сибкрая // Жизнь Сибири. 1927. № 1. С. 113–123.

³⁸ Певзнер А.М. Контрольные цифры на 1926–27 год // Советская Сибирь. 1926. 4 дек. № 281. С. 2.

основных направлений дальнейшего развития сибирского хозяйства на основе представленных Крайпланом разработок. Главной задачей планирования, сформулированной в докладах А.М. Певзнера и Р.И. Эйхе, становилась индустриализация Сибири³⁹. Предполагалось осуществлять развитие в регионе отраслей промышленности исходя из имеющихся ресурсов.

Несмотря на то, что постановление о контрольных цифрах выделяло приоритетные направления развития промышленности, главным новшеством этого плана, по сравнению с абстрактным пятилетним планом развития промышленности, разработанным в 1925 г., являлся акцент на индустриализации сельского хозяйства, основывающейся на переработке местного сырья. Этому направлению развития уделялось больше всего внимания в статьях и выступлениях, освещающих контрольные цифры. Целью планирования являлось превращение Сибири в «промышленно-аграрный комбинат», что подразумевало становление региона как самостоятельной и равноправной части хозяйственного организма Союза.

Не менее важным, чем направления развития, определяемые контрольными цифрами, являлся сам опыт планирования. Можно сказать, что их построение стало опытной площадкой для сибирских плановиков, фундаментом на котором должно было осуществляться перспективное планирование. При всех своих недостатках контрольные цифры впервые содержали данные о хозяйстве Сибири как о едином целом. Эти материалы были выпущены отдельным изданием⁴⁰. В статье А.М. Певзнера подчеркивалась важность контрольных цифр для экономической политики как объективного отражения состояния хозяйства Сибири без ведомственных «прикрас»⁴¹. Таким образом, Бюро контрольных цифр под руководством Н.С. Васильева создало статистический и методологический базис для будущего перспективного планирования, снабдив руководство края данными о состоянии сибирского хозяйства и выработав основные направления его развития.

Постановления Пленума и планового совещания по контрольным цифрам лишь в общих чертах наметили основные направления развития экономики Сибири. Следующим этапом становилась разработка генерального плана, которая должна была конкретизировать эти направления и определить будущее развитие региона на 15 лет вперед. 22 декабря была создана Комиссия по генеральному плану, ее возглавил проф. Н.Я. Новомбергский, в состав комиссии вошли проф. В.Г. Болдырев, Н.С. Васильев, Л.Е. Клейтман и И.Ф. Трелин⁴².

Работа по составлению генерального плана должна была начаться еще в феврале 1926 г., однако тогда все силы были брошены на построение контрольных цифр. Госплан поставил в качестве сроков окончания работ по генеральному плану май⁴³. Это была грандиозная задача, потребовавшая привлечения сил не только хозяйственных ведомств, но и всего научного потенциала Сибири. Главным идеологом построения этого плана выступал Н.Я. Новомбергский. В своей статье в журнале «Жизнь Сибири» он подчеркивает значение этого плана для того, чтобы Сибирь из «сырьевой колонии» стала равноправной частью общесоюзного хозяйственного организма⁴⁴. В то же время при видении широких возможностей Сибири благодаря богатым природным ресурсам Н.Я. Новомбергский подчеркивал необходимость реалистичного планирования исходя из опыта предыдущего развития и наличия не только сырьевых, но также финансовых и материальных ресурсов. Своевременная подача плановых материалов была критически важна: это позволяло региону обозначить свои приоритеты. В противном случае Центр утвердил бы проектировки, не учитывая интересы Сибири⁴⁵. Роль Н.С. Васильева в составлении генплана была существенной: в частности, он замещал

³⁹ IV-й пленум Сибкрайисполкома: Контрольные цифры на 1926–27 год // Советская Сибирь. 1926. 7 дек. № 283. С. 3.

⁴⁰ Народное хозяйство Сибирского края (по контрольным цифрам на 1926–27 г.) // Р.С.Ф.С.Р. Сиб. краев. плановая комиссия. Новосибирск, 1926.

⁴¹ Певзнер А.М. Контрольные цифры на 1926–27 год... С. 2.

⁴² Н.А. Хроника краеведения: Генеральный план народного хозяйства сибирского края // Жизнь Сибири. 1927. № 1. С. 101–102.

⁴³ Н.А. Хроника краеведения...

⁴⁴ Новомбергский Н.Я. О построении генерального плана развития народного хозяйства Сибирского края // Жизнь Сибири. 1927. № 2. С. 5–29.

⁴⁵ Реминный М. Работа Сибкрайплана (февраль–март 1927 г.) // Жизнь Сибири. 1927. № 3–4. С. 128.

Н.Я. Новомбергского на посту председателя Комиссии в самый разгар работы над планом с 21 февраля по 16 марта. В это время Н.Я. Новомбергский находился в Москве, где информировал Госплан о ходе составления генерального плана развития хозяйства региона⁴⁶.

Работа над генеральным планом завершилась к лету 1927 г., 14 июля генплан был представлен Особому совещанию при Госплане⁴⁷. Однако еще в процессе разработки генерального плана II съезд плановых комиссий, состоявшийся в марте, обозначил новое направление работ – составление пятилетнего плана, эта задача также была поручена Комиссии⁴⁸. Магистральным направлением планирования вскоре становится пятилетний план.

В своем подходе к разработке пятилетнего плана Н.Я. Новомбергский и Н.С. Васильев являлись сторонниками генетического подхода. В своих статьях они продвигают идею бюджетных лимитов – ограничений, которые должны были сдерживать рост планируемых показателей⁴⁹. На тот момент эти идеи поддерживались сибирским руководством. Несколько позже во время обсуждения директив к построению пятилетки, вероятно, в конце 1927 г., Н.Я. Новомбергский выдвинул идею «перманентного планирования», суть которой заключалась в ежегодном пересмотре показателей контрольных цифр в рамках пятилетнего плана в соответствии с хозяйственной конъюнктурой. Эта идея вызвала дебаты, по-видимому, ее поддержали некоторые сотрудники Сибплана, в частности Н.С. Васильев⁵⁰. Дискуссия даже выплеснулась на страницы журнала «Жизнь Сибири». С пометкой о том, что статья публикуется в рамках дискуссии и редакция не разделяет мнения автора, была опубликована статья Н.Я. Новомбергского с изложением его концепции⁵¹.

Критический ответ на нее в следующем номере опубликовал член Комиссии по перспективному плану Л.Е. Клейтман⁵². С критикой всей деятельности Сибплана и в частности позиции Н.Я. Новомбергского о принципах планирования выступил в «Советской Сибири» Михаил Алексеевич Минеев⁵³. До своих выступлений в прессе он возглавлял барнаульский окрплан. В июле стал членом Президиума Крайплана⁵⁴. В 1928 г. в планировании все более усиливались позиции телеологов, в противоположность методологии «плана-прогноза», базировавшегося на учете знания предшествовавшего экономического состояния страны, предлагавших отдавать приоритет принципу «плана-директивы». В то же время «Шахтинское дело» радикально изменило отношение к «старым специалистам»⁵⁵. В общественный дискурс входит понятие «вредительство», которое вскоре станет универсальным ярлыком для дискредитации сторонников генетического подхода. Произошла смена руководства Сибплана: на смену А.М. Поволоцкому пришел В.Н. Хронин. В состав Президиума в качестве заместителя председателя был включен М.С. Богуславский – видный левый оппозиционер и бывший глава Малого Совнаркома РСФСР⁵⁶. После исключения из партии на XV съезде он был направлен на работу в Сибирь, что стало важным кадровым усилением директивного крыла плановиков.

Изменения в отношении к «старым специалистам» отразились в статье Хронина, где он высказывает некоторую критику их позиции⁵⁷. Состоявшееся в мае 1928 г. совещание

⁴⁶ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 518. Л. 10, 13–13 об.

⁴⁷ Новицкий С. Прохождение генплана Сибири в Госплане // Жизнь Сибири. 1927. № 3–4. С. 113–117.

⁴⁸ Реминный М. Работа Сибкрайплана (апрель 1927 г.) // Жизнь Сибири. 1927. № 5. С. 99–102.

⁴⁹ Н.Н. Ближайшая задача перспективного планирования // Жизнь Сибири. 1927. № 9–10. С. 191–195; Васильев Н.С. Методология перспективного планирования // Жизнь Сибири. 1928. № 1. С. 14–20.

⁵⁰ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 2 Д. 277.

⁵¹ Н.Н. От плановых скрижалей к реальному плану // Жизнь Сибири. 1928. № 1. С. 21–25.

⁵² Клейтман Л. «Разбитые скрижали» // Жизнь Сибири. 1928. № 2. С. 29–33.

⁵³ Минеев М. Смелее, смелее! // Советская Сибирь. 1928. 9 июня. № 132. С. 2; Минеев М. Как Сибплан расправился с коллективизацией деревни // Советская Сибирь. 1928. 19 мая. № 115. С. 4.

⁵⁴ ГАНО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2331. Л. 132.

⁵⁵ Подробнее см.: Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. М., 2010.

⁵⁶ Богуславский Михаил Соломонович // Мартиролог. Томский мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД»: [Электронный ресурс]. URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/boguslavskij-mihail-solomonovich/> (дата обращения: 15.06.2026); ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2479. Л. 256.

⁵⁷ Хронин В. Установки в работе плановых органов // Жизнь Сибири. 1928. № 3. С. 29–33.

плановых органов Сибири еще отчетливее выявило противоречия между директивным видением принципов планирования и научно обоснованным подходом «старых специалистов»⁵⁸. В декабре 1928 г. от работы в Крайплане были отстранены Н.Я. Новомбергский и В.Г. Болдырев, в среде технической интеллигенции Новосибирска это решение приписывалось влиянию М.С. Богуславского⁵⁹. В 1928 г. Н.С. Васильев перестает возглавлять работу по контрольным цифрам⁶⁰, фактически с этого момента роль «старых специалистов» в Сибплане сужается до технической.

В апреле 1929 г. состоялась XVI конференция ВКП(б), во многом обозначившая переход к политике «Великого перелома». Эту конференцию можно считать важным рубежом в политике партийного руководства по отношению к «старым специалистам». Ее решением был закреплен выбор в пользу «оптимального» варианта пятилетки, а не «отправного», что означало конец дискуссий о путях планирования⁶¹. На ней, в том числе, было принято решение о проведении генеральной «чистки» соваппарата⁶². Несмотря на то, что «Инструкция НК РКК СССР по проверке и чистке советского аппарата» на первый план выдвигала критерий «качества работы» и декларировала осторожное отношение к «чистке» специалистов, фактически «чистка» не ограничивалась этими целями, сами особенности ее организации определяли направленность против «бывших»⁶³.

Несмотря на то, что специалисты были передвинуты с руководящих должностей, их роль в планировании даже в качестве консультантов секций оставалась значительной. 1 октября 1929 г. Н.С. Васильев назначен консультантом сельскохозяйственной секции, а 3 января 1930 г. стал зам. заведующего указанной секцией. Однако уже в феврале он переброшен на другую работу – в связи с реформой по упразднению округов при Сибкрайплане создана секция районного хозяйства. 17 декабря 1930 г. Н.С. Васильев возвращен консультантом сельскохозяйственной секции. На фоне всех перемещений он оставался членом Президиума Крайплана. В феврале 1931 г. Н.С. Васильев вошел в состав рабочей бригады по окончанию составления пятилетнего перспективного плана, а 2 апреля назначен руководителем работы ведения западносибирской части пятилетнего плана⁶⁴.

В 1930 г. «чистка» охватила крупнейшие хозяйственные учреждения Сибкрая, в частности Земельное управление и Совнархоз. Для некоторых специалистов «чистка» предшествовала аресту⁶⁵. В марте 1931 г. состоялся сфальсифицированный процесс «Союзного бюро меньшевиков»⁶⁶. Все 14 обвиняемых, выведенных на процесс, были сотрудниками центральных хозяйственных ведомств. Проведение процесса имело целью не только дискредитировать российских меньшевиков и западных социал-демократов, но и переложить ответственность за провалы в экономике на плановиков. По делу «Союзного бюро» арестовывались сотрудники плановых и хозяйственных органов по всей стране. Пропагандистская кампания, сопровождавшая проведение процесса, увязывала принадлежность к меньшевикам в прошлом с «вредительством» в экономике.

В такой обстановке в апреле 1931 г. состоялась «чистка» в Крайплане. Персональная «чистка» Н.С. Васильева прошла 13 апреля 1931 г.⁶⁷ Протоколы «чистки» отразили столкновение профессионально-технократических ценностей «старого специалиста» 1920-х годов

⁵⁸ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 851.

⁵⁹ ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 3. Д. 13. Л. 282–293.

⁶⁰ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2 л. Д. 132. Л. 5 об.–6.

⁶¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1984. Т. 4: 1926–1929. С. 448–454.

⁶² Там же. С. 473–476.

⁶³ Красильников С.А. «Генеральная чистка» госаппарата 1929–1932 годов как проявление кризиса легитимности партийного государства // ЭКО. 2020. № 8. С. 164–192; Инструкция НКРКИ по проверке и чистке советского аппарата. М.; Л., 1931.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2л. Д. 132.

⁶⁵ Подробнее см.: Социально-трудовые отношения и конфликты в сибирской провинции (1922–1933 гг.). Вып. 2 (1929–1931 гг.): сб. док-тов и мат-лов. Новосибирск, 2019.

⁶⁶ Подробнее см.: Меньшевистский процесс 1931 года: сб. док-тов в 2 кн. М., 1999.

⁶⁷ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 277.

и мобилизационного настроя новых сотрудников Запсибплана, вошедших в штат после увольнения Н.Я. Новомбергского и В.Г. Болдырева в 1928 г. Приоритеты в плановой деятельности для Н.С. Васильева и «красных специалистов» были принципиально разными. Если Н.С. Васильев на первое место ставил профессиональную экспертизу, то «молодые сотрудники» – верность идеологическим догматам. В ходе прений в защиту Н.С. Васильева высказался только беспартийный специалист Е.Н. Шефтель. Из всех выступавших он имел самый долгий профессиональный стаж⁶⁸, фактически Е.Н. Шефтель был единственным, кто выступил по существу работы Н.С. Васильева в Крайплане и дал ей положительную оценку. В результате «чистки» внутриведомственная Комиссия признала необходимым «вычистить» Н.С. Васильева по второй категории. Однако заседание Краевой комиссии по «чистке» соваппарата 27 мая пересмотрело это решение на первую категорию, запрещавшую любую работу в советских органах⁶⁹.

Н.С. Васильев подал апелляцию на решение Краевой комиссии, в которой он, в частности, подробно, со ссылкой на воспоминания В.Д. Вегмана в журнале «Сибирские огни» 1922 г.⁷⁰, опроверг утверждения о своей роли в свержении советской власти в Томске в 1918 г. Краевая комиссия приняла часть доводов Н.С. Васильева и изменила решение на вторую категорию «с запрещением работать в планово-снабжениеских, финансовых и торгово-кооперативных органах»⁷¹. «Генеральная чистка» соваппарата происходила в условиях острого кадрового дефицита. К 1932 г. относится письмо Председателя Востсибкрайплана М.И. Кришталь Председателю Запсибкрайплана М.Т. Зуеву, в котором он говорит о сложной ситуации с кадрами в недавно созданном плановом органе и просит его узнать, нельзя ли временно перевести к нему на работу Н.С. Васильева⁷².

После увольнения из Крайплана Н.С. Васильев смог устроиться на работу в 11-й Госстройтрест, впоследствии Сибгосстройтрест. 24 июля он был зачислен на должность экономиста в Планово-экономический отдел, а 1 декабря был назначен заведующим. Также его направляли в командировку в Москву для представления контрольных цифр о строительстве в регионе⁷³. Несмотря на карьерное продвижение, статус «старого специалиста» делал его объектом подозрительности в глазах руководства. В его характеристике отмечалось: «С работой справляется, достаточно опытен и в общественной работе проявляет себя активно, но искренно ли – об этом сказать трудно»⁷⁴.

Хрупкость положения Н.С. Васильева еще раз подтвердилась в 1933 г. При расформировании треста сотрудники распределялись по различным предприятиям. Приказом от 8 сентября 1933 г. Н.С. Васильев был откомандирован на строительство завода горного оборудования (Сибмашстрой). Однако 26 сентября приказ отменили, Н.С. Васильев был уволен⁷⁵. В октябре ему удалось устроиться на работу в проектное бюро «Запсибпроект»⁷⁶. В середине 1930-х годов он работал над схемой распределения территории Томска⁷⁷. В 1934 г. Н.С. Васильев был внесен в списки лишенных избирательных прав как томский городской голова⁷⁸. Установить дальнейшие подробности его биографии пока не удалось.

Жизненная траектория Н.С. Васильева характерна для многих «старых специалистов», ставших частью советского аппарата. Особенностью его биографии является плавный переход в новые административные структуры: от городского самоуправления к советскому коммунальному хозяйству, и дальнейшая профессиональная карьера в качестве одного

⁶⁸ ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1640. Л. 187–189.

⁶⁹ Там же. Оп. 2л. Д. 132. Л. 39–40 об.

⁷⁰ Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Сибирские огни. 1923. № 1–2. С. 127–147.

⁷¹ Социально-трудовые отношения и конфликты в сибирской провинции (1922–1933 гг.)... С. 363–372.

⁷² ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 2л. Д. 132. Л. 13–16.

⁷³ ГАНО. Ф. Р-293. Оп. 1. Д. 76. Л. 88, 125, 178, 195–196, 201.

⁷⁴ Там же. Д. 75а. Л. 8–9.

⁷⁵ Там же. Д. 88. Л. 158, 169.

⁷⁶ ГАНО. Ф. Р-1344. Оп. 2. Д. 243. Л. 3.

⁷⁷ Духанов С.С. Проектные организации Западной Сибири середины 1930 – начала 1940-х гг. // Вестник ТГАСУ. 2016. № 4. С. 19–28.

⁷⁸ ГАНО. Ф. Р-1344. Оп. 2. Д. 243.

из пионеров в области регионального планирования. Включение в состав управленческого аппарата интеллектуалов из числа «старой интеллигенции» изначально являлось компромиссом для большевистского руководства. Та задача, которую предстояло решать «старым специалистам» – создание принципов планирования, была принципиально новой, они должны были выработать методологию вида интеллектуальной деятельности, не имевшего аналогов в предыдущей отечественной и мировой истории. В силу новизны задачи и, соответственно, неопределенности государственной политики в данной области у специалистов существовала некоторая автономия в ее разработке. Н.С. Васильев фактически стоял у истоков сибирского регионального планирования, последовательно возглавляя работу на разных стадиях его становления: районирование, конъюнктурные наблюдения, контрольные цифры, генеральный план и, наконец, пятилетний план. Сфера плановой деятельности в Сибири вплоть до конца 1927 г., а в некотором смысле и дольше, сохраняла возможность интеллектуальной автономии. Это проявляется в статьях плановиков в главном краевом журнале «Жизнь Сибири», лишенных идеологизированного языка, характерного для советской прессы. Важно отметить, что и сибирское региональное руководство вплоть до 1928 г. доверяло «старым специалистам» и официально подтверждало их позицию. Однако именно 1928 г. оказался в этом значении переломным в отношении власти к интеллектуалам.

В дальнейшем автономия деятельности в сфере планирования все более сокращалась, роль «старых специалистов» сводилась к технической работе. Однако даже в таком положении они вызывали у большевиков недоверие. «Генеральная чистка» соваппарата, проводившаяся в условиях острого кадрового дефицита, фактически уничтожила эту нишу вместе с остатками автономии планирования как нового вида научной деятельности. Одни специалисты вскоре подверглись репрессиям, другие, как Н.С. Васильев, перешли на работу в учреждения значительно меньшего уровня. Трансформацию в политике партийного руководства в отношении планирования иллюстрирует перемена в названии рубрики выходившего с 1922 г. журнала «Жизнь Сибири», где регулярно публиковались статьи деятелей регионального планирования. Если в 1928 г. рубрика устойчиво именовалась «Политика, экономика», то в 1929 г. утверждается символическая замена в этом словосочетании запятой на дефис – «Политика-экономика»⁷⁹, что отразило окончательную потерю автономии научного знания.

Литература

Акишин М.О. Политические взгляды и государственная деятельность Н.Я. Новомбергского // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 61. С. 5–11.

Духанов С.С. Проектные организации Западной Сибири середины 1930 – начала 1940-х гг. // Вестник ТГАСУ. 2016. № 4. С. 19–28.

Красильников С.А. «Генеральная чистка» госаппарата 1929–1932 годов как проявление кризиса легитимности партийного государства // ЭКО. 2020. № 8. С. 164–192.

Меньшевицкий процесс 1931 года: сб. док-тов в 2 кн. / сост. А.Л. Литвин. М.: РОССПЭН, 1999.

Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.

Социально-трудовые отношения и конфликты в сибирской провинции (1922–1933 гг.). Вып. 2 (1929–1931 гг.): сб. док. и мат-лов / отв. ред. С.А. Красильников; сост. О.В. Выдрина и др. Новосибирск: Сова, 2019. 636 с.

Тимошенко А.И. План или стихия рынка? (Из истории государственного планирования) // ЭКО. 2007. № 1. С. 124–140.

Шахтинский процесс 1928 г.: подготовка, проведение, итоги: в 2 кн. / отв. ред. С.А. Красильников. М.: РОССПЭН, 2010. (Сер.: Архивы Кремля).

⁷⁹ См.: Жизнь Сибири. 1928. № 1, 2, 3–4, 5, 6, 7, 9–10, 11, 12; 1929. № 1, 2–3, 4, 6, 7–8, 9, 11–12.

References

Akishin, M.O. (2019). Politicheskie vzglyady i gosudarstvennaya deyatel'nost' N.Ya. Novombergskogo [Political Views and State Activities of N.Ya. Novombergsky]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 61, pp. 5–11.

Dukhanov, S.S. (2016). Proektnye organizatsii Zapadnoy Sibiri serediny 1930 – nachala 1940-kh gg. [Project Organizations in Western Siberia in the Mid-1930s – Early 1940s]. In *Vestnik TGASU*. No. 4, pp. 19–28.

Krasilnikov, S.A. (2010). *Shakhtinskiy protsess 1928 g.: podgotovka, provedenie, itogi. V 2 knigakh* [The Shakhty Process of 1928: Preparation, Execution, Results. In 2 books]. Moscow, ROSSPEN. (Arkhivy Kremlya).

Krasilnikov, S.A. (2020). “General'naya chistka” gosapparata 1929–1932 godov kak proyavlenie krizisa legitimnosti partiynogo gosudarstva [“General Purge” of the State Apparatus in 1929–1932 as a Manifestation of the Crisis of Legitimacy of the Party State]. In *EKO*. No. 8, pp. 164–192.

Krasilnikov, S.A. (Ed.). (2019). *Sotsial'no-trudovye otnosheniya i konflikty v sibirskoy provintsii (1922–1933 gg.). Vyp. 2 (1929–1931 gg.)* [Social and Labor Relations and Conflicts in the Siberian Province (1922–1933). Vol. 2 (1929–1931)]. Novosibirsk, Sova, pp. 363–372.

Litvin, A.L. (Comp.). (1999). *Men'shevistskiy protsess 1931 goda: sbornik dokumentov. V 2 knigakh* [The Menshevik Trial of 1931: Coll. of doc. In 2 books]. Moscow, ROSSPEN.

Merton, R.K. (2006). *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow, AST, Khranitel. 873 p.

Timoshenko, A.I. (2007). Plan ili stikhiya rynka? (Iz istorii gosudarstvennogo planirovaniya) [Plan or Market Element? (From the History of State Planning)]. In *EKO*. No. 1, pp. 124–140.